

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздни-ками, съ 15 июля по 1 сентября.

Подписка принимается въ конто-рь редакціи Ярмарочнаго Спра-вочнаго Листка, въ боковой от-дѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Суббота

№ 3.

17 июля 1865 г.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Объявленія для принечтанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цѣны обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цѣны объявленія, взимается по особой такѣ, имѣющей въ конторѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЬ.

Июль 17. Великомученицы Маріи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородской врачебной управы. По распоряженію начальника нижегородской губерніи, ярмарочная больница открыта съ 15 июля до конца ярмарки: она устроена на 30 кроватей, изъ числа которыхъ назначается 10 кроватей для гг. купцовъ, 10 кроватей для прикащиковъ купеческихъ и 10 кроватей для рабочихъ. Плата за содержаніе и пользованіе больныхъ опредѣлена въ мѣсяць 6 р. с. Въ медицинскомъ отношеніи больница находится подъ надзоромъ инспектора врачебной управы, которымъ, вмѣстѣ съ нижегородскимъ городовымъ врачомъ г. Розенталемъ, живущимъ вблизи больницы, производится пользованіе больныхъ, поступающихъ въ больницу на излѣченіе и приходящихъ въ нее, страдающихъ, какъ наружными, такъ и внутренними болѣзнями. Больница помѣщается въ ярмарочномъ домѣ на шоссе, подлѣ московской заставы.

Къ составу врачебно-полицейскаго комитета изъ инспектора врачебной управы, непремѣннаго члена приказа и старшаго полиціймейстера, командированы начальникомъ губерніи, старшими врачами: акушеръ врачебной управы г. Гацискій и врачъ тюремныхъ заведеній г. Соломка, а младшими городовые врачи: нижегородскій г. Розенталь и балахнинскій г. Зеленцовъ. Для освидѣтельствованія пригоняемыхъ гуртовъ скота для продовольствія, лошадей и привозимыхъ на ярмарку животныхъ, а равно и продуктовъ, назначены старшій губерніискій ветеринарный врачъ г. Бомовскій и младшій сверхштатный ветеринаръ Шварцбахъ.

Аптеки на ярмаркѣ находятся: на шоссе, вблизи больницы, провизора г. Томсона, на шоссе, вблизи пожарнаго депо провизора г. Тейкнера и по обѣимъ сторонамъ театра провизоровъ гг. Эвенуса и Баниге.

На вышеозначенныхъ врачахъ возложены обязанности надзора за съѣстными припасами, гуртами скота, животными продуктами, лекарственными веществами и публичными женщинами. А также производство освидѣтельствований всѣхъ заведеній, какъ-то: харчевенъ, булочныхъ, колбасныхъ, пекаренъ, сливочныхъ, мясныхъ, рыбныхъ лавокъ, равно какъ и рыбныхъ садковъ и другихъ подобнаго рода заведеній, ресторановъ, кофеенъ, кондитерскихъ, винныхъ погребовъ, кухмистерскихъ заведеній, трактировъ, гостиницъ, кабаковъ, лавокъ: колониальныхъ, москательныхъ, травяныхъ, и друг. Всѣ эти заведенія будутъ свидѣтельствуемы означенными врачами съ выдачею свидѣтельствъ на штемпельной бумагѣ, согласно инструкціи врачамъ объ ея употребленіи.

Отъ нижегородскаго губернскаго почтмейстера. Въ нынѣшнемъ 1865 году, для облегченія ярмарочнаго торговаго сословія, выставлена на нижегородской ярмаркѣ, для опусканія штемпельныхъ и съ марками писемъ, пять ящичковъ, а именно: 1 при почтовомъ отдѣленіи, 2 на биржѣ, 3 у стараго театра, вблизи татарской мечети, 4 на сибирской пристани и 5 на гребневской пристани.

ЗАПИСКА КОМИСИИ.

СОСТАВЛЕННОЙ ДЛЯ ИЗЛОЖЕНІЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ НАХОДИТСЯ НАША ЛЬНОПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ВЪ ОТВѢТЪ НА ЗАПИСКУ О ЗАКЛЮЧЕНІИ ТОРГОВО-ТАМОЖЕННАГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЮ И ТАМОЖЕННЫМЪ СОЮЗОМЪ, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ ДЕПУТАЦІЕЙ ГЕРМАНСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Коммисія nebude распространяться въ опроверженіяхъ тѣхъ несправедливыхъ общихъ доводовъ, которые представлены въ запискѣ германской для убѣжденія насъ къ заключенію торгово-таможеннаго договора. Несправедливость этихъ доводовъ доказана, между прочимъ, въ рѣчи предсѣдателя нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета, напечатанной въ № 10-мъ Библиотеки для Чтенія 1864 года, и въ мѣсяцѣ рижскаго биржевого комитета, напечатанномъ въ №№ 16 и 20 Торговаго Сборника нынѣшняго года.

Коммисія обратится прямо къ тѣмъ причинамъ, которыя привели въ упадокъ нашу льняную промышленность и при существующихъ обстоятельствахъ ставятъ ее въ невозможность соперничать съ иностранцами не только на иностранныхъ, но и на собственныхъ нашихъ рынкахъ, тогда какъ до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія промышленность эта и торговля льняными издѣліями были у насъ въ цвѣтущемъ положеніи, вознаграждая удовлетворительно труды земледѣльца, воздѣлывающаго ленъ, простыхъ пряхъ и ткачей и самихъ фабрикантовъ, отирававшихъ за границу, въ большомъ количествѣ издѣлія наши, которыя особенно славились въ Америкѣ.

Коммисія считаетъ необходимымъ изложить все это для того, чтобы объяснить, что предложеніе германцевъ не только не отстранитъ этихъ причинъ, но окончательно убьетъ у насъ эту промышленность.

Причины эти тройкаго рода: во первыхъ, мы не слѣдили своевременно за тѣми преобразованіями, которыя совершались въ этой промышленности въ чужихъ краяхъ, и которыя съ одной стороны измѣняли или вводили новыя требованія, а съ другой совершенствовали и удешевляли самыя издѣлія, — не слѣдили также и за цѣмъ: мѣрами, которыя принимались въ Англіи, чтобы отвоевать у насъ и другихъ народовъ эту промышленность,

Во вторыхъ, не только настоящи, но и всѣ предшествовавшіе тарифы наши не соответствовали обстоятельствамъ, и не могли содѣйствовать къ поддержанію у насъ этой промышленности и особенно къ введенію у насъ въ ней новыхъ преобразованій,

Въ третьихъ, мы не только не заботились о поддержаніи у насъ этой промышленности и вообще производства льняныхъ издѣлій, но и думали, что и не должны заботиться о поддержаніи фабричнаго дѣла въ этой промышленности, а должны только стараться объ усовершенствованіи и развитіи льноводства для удовлетворенія иностранныхъ фабрикъ, сбывая имъ ленъ въ сыромъ видѣ. Мы не обращали вниманія и на то, что этаго развитія и совершенствованія льна нельзя достигнуть безъ внутренняго сбыта его на домашнія фабрики.

Доказавъ все это, коммисія постарается показать, какъ должно, по ея мнѣнію, поступить, чтобы вести эту промышленность, во всѣхъ отношеніяхъ для насъ необходимую, по пути истиннаго и справедливаго прогресса, и въ какой степени предложеніе германцевъ противно этому направленію, а клонится къ окончательному уничтоженію нашихъ фабрикъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возникшей у насъ, весьма полезной сельской промышленности.

Для объяснения упомянутых причин необходимо сказать в каком положении была эта промышленность до изобретения механического льнопрядения, и что потом происходило. До 1820 года, не только не было машин, усиленно замѣняющих ручное пряденье, но не было и тѣх апретурныхъ машинъ, которая преобразовала и совершенно наружный видъ льняныхъ издѣлій, а главное не было еще примѣнено бѣленіе въ большомъ видѣ хлорногою известью съ помощію соленой кислоты, которое такъ содѣйствовало усовершенствованію и развитію производства льняныхъ, въ новомъ преобразованномъ видѣ, тонкихъ сортовъ издѣлій, такъ дорогихъ и цѣнимыхъ теперь потребителями, такъ выгодныхъ для производителей. Тогда извѣстны были только круглыя самопрядки, челноки, жекарловыя приборы, галандры и прессы. Бѣленіе тогда было на лугахъ, самое несовершенное и подверженное всѣмъ атмосферическимъ случайностямъ. Не смотря на это въ Голландіи, теперешней Бельгіи и во Франціи производились тонкія издѣлія, какъ-то: голландскія тонкія полотно, батистъ, узорчатое столовое бѣлье, кружева, лано и т. п. Особенно славились голландскія тонкія полотно и французскія батистъ, далеко не имѣвшіе однакожъ нынѣшняго блестящаго вида.

Производилось и что все это и въ Россіи, но въ гораздо несовершеннѣе и въ несравненно меньшемъ количествѣ. Въ Россіи производились преимущественно: парусина, владское полотно, равентукъ, коломенка, канифасъ, пестрядь, тикъ, крестьянскіе холсты, пошины, господскія и фабричныя полотно средней тонины, и небольшою частію тонкія даже въ 20 сотъ.

Какъ въ Голландіи и Бельгіи преимущественно работали и продавали тонкія издѣлія, то и требовали преимущественно тонкой пряжи, а для этого требовался болѣе мягкій ленъ, который и цѣнился выше; оттого земледѣльцы тамъ, особенно въ Бельгіи, воздѣлывали преимущественно мягкій ленъ; они жертвовали болѣею частію сѣмянъ и недопуская ихъ до полной зрѣлости, выдергивали стебли, когда волокно не успѣвало еще зачерствѣть отъ образовавшагося на немъ и закрашивающаго его клея. Хотя чрезъ то и волокна получалось менѣе по вѣсу, но зато убытокъ вознаграждался съ избыткомъ цѣною добытаго изъ него мягкаго льна. Онъ обходился дорого, но могъ выдерживать затѣту убытокъ и издержки на болѣе тщательную и потому дорогую его отдѣлку, по всей продажной цѣнѣ. Словемъ требованіе льна, способнаго для произведенія высокаго сорта, тонкихъ издѣлій, научило голландцевъ и особенно бельгийцевъ, лучшему воздѣлыванію и самой лучшей отдѣлкѣ льна. Все это производили тамъ преимущественно мелкие земледѣльцы и фермеры, съ помощію своего семейства и своихъ работниковъ. Но безъ требованія этого мягкаго доброкачественнаго льна, которое одно можетъ окупить всѣ потери, всѣ пожертванія, особенно тщательное наблюдѣніе во время произрастанія, и обработки льна, бельгийцы не могли бы достигнуть такихъ усовершенствованій, а въ этомъ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, которое прежде не входило въ сѣвообороты лучшихъ германскихъ земледѣльцовъ. Въ послѣдствіи это производство перешло и на многія фермы въ Германіи, по требованію возникшихъ тамъ льнопрядильныхъ фабрикъ.

Въ Россіи почти не было этого требованія, а теперь уже давно и вовсе нѣтъ. На вубернскую выставку въ городѣ Костромѣ, бывшую въ 1854, году привезены были мягкій ленъ, высокаго качества, какъ и отдѣлкѣ, такъ и по бѣлизнѣ его. Хозяинъ получилъ большую серебряную медаль, но не могъ продать его дороже четырехъ рублей; тогда какъ ленъ этотъ самому ему обходился дороже пяти рублей; а между тѣмъ въ Англіи за такой ленъ платятъ ирландцамъ почти по шиллингу за англійской фунтъ, что составляетъ почти 11 рублей за нашъ пудъ.

На петербургской и рижской биржахъ покупаютъ ленъ большими партиями и считаютъ его берковцами и тоннами; тутъ не можетъ быть и рѣчи о пудахъ и фунтахъ; а потому для заграничной продажи, въ маломъ количествѣ, покупать его нельзя, а въ большомъ количествѣ сельскому хозяину производить невозможно. Всѣ попытки производить доброкачественный ленъ въ большомъ видѣ, особенно фабричнымъ способомъ, доселѣ оказались невозможными, или убыточными, за невозможностію съ выгодой имѣть большое число рабочихъ въ неопредѣленное и самое короткое время для уборки льна, разложеннаго для про-

сушки послѣ оконченной мочки. Слѣдственно, чтобы измѣнить существующій порядокъ нашего льняного производства, заставить мелкихъ сельскихъ хозяевъ рѣшиться на издержки, новую трату труда и времени, словомъ, чтобы ввести и распространить у насъ производство высокаго качества льна, нѣтъ иного способа, какъ того же самаго, который дѣйствовалъ въ Англіи, Германіи, Бельгіи; для этого необходимо внутреннее требованіе, которое было бы въ состояніи собирать для себя небольшой партіи мягкаго льна и достаточною цѣною поощрять мелкихъ сельскихъ хозяевъ къ его производству. *Далеко въ Англіи никакія общественыя преміи не могли ввести это производство до тѣхъ поръ, пока не возникло на него требованія.* Въ этомъ случаѣ выставки наши далеко не могутъ побудить нашихъ сельскихъ хозяевъ къ введенію производства мягкаго доброкачественнаго льна, и только для снабженія имъ иностранныхъ фабрикъ, тогда какъ безъ внутренняго требованія, при настоящихъ обстоятельствахъ сельскаго хозяйства, нельзя достигнуть этого производства высокосортнаго льна, и нигдѣ оно не достигалось. Надобно, чтобы внутреннія фабрики его требовали и для того производили тонкія издѣлія; тогда сельскіе хозяева, безъ сомнѣнія, будутъ производить и отдѣлывать его, каждый не въ большомъ количествѣ, но въ массѣ это должно составить весьма много. Теперь хозяева наши дорожатъ и поневолѣ должны дорожить сѣменами, которыми у нихъ охотнѣе покупаютъ иностранцы нежели ленъ, какъ для посѣва за недостаткомъ своихъ, такъ и для масла.

Всѣ западные иностранцы находятъ для себя выгоду, производить тонкія издѣлія, изъ своего льна, жертвуя сѣменами и покупая ихъ у насъ для посѣва, а грубый нашъ ленъ по весьма дешевой цѣнѣ для низкихъ номеровъ пряжи, которая имъ тоже необходима для толстыхъ тканей, составляющихъ ихъ главный сбытъ въ Америку и другія страны, куда прежде мы вывозили свои толстыя ткани въ большомъ количествѣ и куда теперь не вывозимъ и 1/20 доли.

Слѣдственно главная причина недоброкачественности нашего льна заключается въ томъ, что нѣтъ и не было у насъ достаточнаго внутренняго требованія на ленъ высокаго сорта, такого требованія, которое бы въ состояніи было вознаграждать земледѣльца за потерю сѣмянъ, за меньшій соръ волокна по вѣсу, за издержки и трату труда и времени при усовершенствованной отдѣлкѣ. А нѣтъ такого требованія потому, что нѣтъ такихъ фабрикъ, которыя производили бы тонкія издѣлія.

Прежде многіе помѣщики псковской, владимірской, костромской, ярославской и многихъ другихъ губерній имѣли у себя небольшія полотняныя фабрики, (въ томъ числѣ и бывшая извѣстная фабрика, отставнаго генерала фонъ-Менденъ), которыя требовали довольно тонкую пряжу и слѣдственно довольно мягкій, доброкачественный ленъ. Фабрики эти ткали издѣлія частію на продажу, а преимущественно полотно для своихъ владѣльцевъ въ 14, 15 и даже въ 18 сотъ, конечно, безъ этой блестящей, изящной отдѣлки, кака теперь введена въ чужихъ краяхъ. Это требованіе поддерживало и производство болѣе мягкаго, болѣе доброкачественнаго льна. Его производили сами помѣщики въ своихъ поляхъ и поощряли къ тому же окрестныхъ крестьянъ. Фабрики эти, поддерживая это производство, поддерживали тѣмъ и некоторые купеческія фабрики, производившія, хотя въ маломъ количествѣ, довольно тонкія льняныя издѣлія. Фабрики эти закрылись. Помѣщики стали покупать иностраннаго полотна и иностранное столовое бѣлье, которыя хотя той же тонины, какъ прежнія наши, но получивъ новую усовершенствованную отдѣлку, даютъ видъ несравненно болѣе привлекательный, а между тѣмъ, вслѣдствіе вновь изобрѣтенныхъ машинъ, эти блестящія издѣлія кажутся гораздо дешевле прежнихъ и дѣйствительно они нѣсколько дешевле. Впрочемъ теперь тотъ помѣщикъ, который носилъ бѣлье изъ русскаго полотна въ 14 или 15 сотъ и платилъ за него около 40 или 45 копѣекъ за аршинъ, платитъ и теперь не менѣе, а болѣе, около 60 или 70 копѣекъ за иностранное, но только оно нѣсколько тоньше, несравненно лучше отдѣлано и лучше выбѣлено. Такимъ образомъ преобразовавъ отдѣлку полотна, иностранцы преобразовали у насъ, какъ и вездѣ, самое требованіе, пріучили потребителей къ нѣкоторой въ этомъ случаѣ новой роскоши.

Въ прежнее время не только было у насъ множество большихъ полотняныхъ фабрикъ, но не было почти ни одной господской усадьбы, гдѣ бы не производилось полотно, если не высокаго, то средняго сорта 9 и 10 сотъ, на нѣсколькихъ станкахъ и работа эта такъ сказать была въ са-

мой тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ; а на большихъ купеческихъ фабрикахъ производили преимущественно грубыя ткани, фламское полотно, равентукъ, парусину, пестрядь и т. п. и эти ткани русскихъ фабрикъ славились за границей такъ, что когда англичане предприняли отвоевать у насъ эту торговлю съ Америкой, то ставили на своихъ издѣльяхъ клейма нашихъ фабрикъ.

Въ каждомъ крестьянскомъ домѣ есть и теперь станъ, на которомъ крестьянки ткутъ холсты и новины для употребленія своего семейства, а излишекъ относятъ на базаръ и продаютъ за безцѣнокъ, почти ничего не получая за трудъ, уже предназначенный на это въ теченіи марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ. Эти станы существуютъ у насъ и теперь въ первообычномъ положеніи и только почти одни эти издѣлья отправляются отъ насъ за границу, потому что они немнѣе дешевы, а дешевы оттого, что некупаютъ труда нашихъ крестьянъ. Вотъ цѣны 1859 года, выведенныя въ № 9-мъ Вѣстника Промышленности, гдѣ и показано какую выгоду извлекаютъ крестьянки отъ этой промышленности. Вотъ что тамъ было сказано: нижегородскій, вятскій и костромской подкладочный холстъ продается на мѣстѣ отъ 2½ до 3 копѣекъ за аршинъ; полуживъ по 3 копѣйки, за 1000 аршинъ, всомъ въ 6 пуд. 20 фун., выручается 30 руб. или по 4 руб. 61½ коп. за пудъ; исключивъ за ленъ хоть 3 руб., получимъ за весь трудъ 1 руб. 61½ коп. Но при этой работѣ въ весь употребленнаго льна должна быть потеря по крайней мѣрѣ 10 фун., а вычитая за 10 фунтовъ 75 копѣекъ, остается только 86½ к. за обращеніе льна въ пряжу, размотку, основу, ткачество и бѣленіе холста. Очевидно, что такая работа цѣлаго пуда холста убыточна *).

Паденіе нашихъ полотняныхъ фабрикъ произвело весьма невыгодныя послѣдствія на все наше хозяйство, и особенно на льновоздѣлываніе. Помѣщики, закрывъ свои фабрики, почти прекратили и посѣвы льна, а главное не стали требовать доброкачественнаго льна отъ окрестныхъ крестьянъ, которые въ свою очередь сократили свои посѣвы. Между тѣмъ экономисты наши съ нѣкотораго времени стали обращать вниманіе преимущественно на виѣшнюю нашу торговлю и въ ней искать нашего спасенія, оставляя какъ-бы въ сторонѣ нашу внутреннюю торговлю, не осматриваясь назадъ на внутреннее наше хозяйство, не вникая въ то, что происходитъ съ нимъ при удовлетвореніи извѣстнаго требованія заграничной торговли, которому совѣтуютъ намъ удовлетворять какъ можно больше. По ихъ мнѣнію и нѣтъ бѣды въ томъ, что мы не производимъ доброкачественнаго льна, мы за то отпускаемъ больше за границу низкосортнаго льна. Такъ въ сочиненіи г. Тенгоборскаго выведено, что въ 1824 году мы вывезли за границу льна и пакли 1,906,644 пуда, а въ 1852 году 4,870,750 пудовъ и преимущественно въ Англію. Въ самомъ дѣлѣ, какъ казалось выгодно для насъ идти виѣшняя торговля этимъ продуктомъ. Но чтожь выходитъ на самомъ дѣлѣ? Вышло разореніе нашихъ льновоздѣлывателей, особенно въ исковской губерніи, которые болѣе другихъ участвовали въ этой торговлѣ. Отдѣливъ, примѣшанную г. Тенгоборскимъ паклю, мы находимъ, въ *виюхвѣнншней торговлѣ*, слѣдующія цифры: въ 1824 году мы отпустили за границу одного льна 1,823,029 пудъ, а въ 1852 году 3,892,302 пуда и то казалось хорошо. Но вотъ въ чемъ бѣда: въ 1824 году мы получили съ иностранцевъ за отпущенный ленъ 32,443,021 рубль тогдашними ассигнаціями, а въ 1852 году мы получили за вышеозначенное количество льна только 10,131,987 рублей серебромъ; другими словами: въ 1824 мы продали ленъ иностранцамъ по 17 рублей 40 копѣекъ ассигнаціями за пудъ, что составить по тогдашнему курсу 4 рубли 96 копѣекъ серебромъ, когда деньги были у насъ гораздо дороже нежели въ 1852 году; а въ 1852 году мы принуждены были продать ленъ по 2 руб. 60 копѣекъ за пудъ, т. е. потеряли на каждомъ пудѣ, по сравнительной цѣнности продукта, 2 рубли 36 копѣекъ серебромъ, а на всемъ количествѣ 9,135,849 рублей. Эта потеря нашихъ земледѣльцевъ тогда повторилась ежегодно нѣсколько лѣтъ сряду отъ того, что полотняныя наши фабрики падая, наконецъ почти уничтожились, внутреннее требованіе на ленъ постоянно уменьшалось и наконецъ не представляло сопер-

никовъ, на собственныхъ нашихъ рынкахъ, иностраннымъ спекулянтамъ и ихъ комисіонерамъ, которые будучи въ ограниченномъ числѣ всегда имѣютъ болѣе средствъ дѣйствовать на биржѣ или на базарѣ монополически и назначать цѣны по общему согласію къ невыгодѣ продавцевъ, немнѣющихся внутренняго сбыта.

Псковитяне, издавна занимавшіеся этимъ промысломъ и немнѣющие другихъ общеразвитыхъ промышленностей, все продолжали воздѣлывать ленъ въ надеждѣ, что дѣла поправятся и между тѣмъ принуждены были отдавать его иностранцамъ за безцѣнокъ, а для удовлетворенія своихъ нуждъ, продавали постепенно часть своего скота, уменьшали чрезъ то удобреніе полей, и истощали землю. Затѣмъ весьма естественно послѣдовали неурожаи, разореніе, голодъ и тифозныя болѣзни, такъ жестоко поразившія псковскую губернію въ пятидесятыхъ годахъ. Этого не случилось въ костромской, ярославской и владимірской губерніяхъ, потому что здѣсь поселяне и купечество, занимавшіеся льнопромышленностію, обратились къ хлопчатобумажной, уменьшили посѣвы льна, ограничиваясь крайнею необходимостію а помѣщики, уничтоживъ свои фабрики, или *свѣтелки*, какъ ихъ называли, почти прекратили совершенно льновоздѣлываніе. Таковы послѣдствія увеличенія вывоза нашего льна въ Англію въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ и крушенія нашихъ полотняныхъ фабрикъ. Мы стали отпускать льна за границу вдвое болѣе прежняго, а получали за него почти ту же сумму, какую получали прежде, уступивъ его за полцѣны. Мы стали отпускать за границу двумя миллионами пудовъ льна болѣе, нежели отпускали прежде, а уменьшили внутреннее требованіе на десятки миллионовъ пудовъ и сократили производство льна. Теперь, когда у насъ возникли льнопрядильныя фабрики, ленъ вошелъ въ прежнюю нормальную цѣну и тѣ-же иностранцы платятъ намъ по четыре, по пяти и даже по шести рублей за пудъ льна и покупаютъ его не меньше прежняго *), а льновоздѣлываніе стало опять возстановляться, *хотя льнопрядильни наши существуютъ на шаткомъ основаніи, (какъ это будетъ объяснено ниже), потому что нѣтъ у насъ полотняныхъ фабрикъ, которыя-бы питали ихъ постояннымъ и достаточнымъ требованіемъ.*

Теперь обратимся къ причинамъ паденія нашихъ полотняныхъ фабрикъ и всей льняной промышленности, такъ непосредственно отъ нихъ зависящей. Первою причиною является развитіе хлопчатобумажной промышленности, издѣлья которой замѣнили въ нѣкоторыхъ случаяхъ льняныя. Однакожь въ то время, когда эта бумажная промышленность была уже въ большомъ развитіи, именно въ двадцатыхъ годахъ, наша льняная была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Наши фламскія полотна, равентухи и парусина были въ большомъ уваженіи въ чужихъ краяхъ; иностранное требованіе на нихъ, особенно отъ англичанъ, было самое живое на нашихъ биржахъ; комисіонеры ихъ дѣлали нашимъ фабрикантамъ большіе заказы и давали большіе задатки, по цѣнамъ весьма удовлетворительнымъ; но съ 1819 года это требованіе начинаетъ вдругъ слабѣть и потомъ постепенно, годъ отъ году, все болѣе уменьшаться. Ниже увидимъ съ какими событиями эта перемена совпала. Предполагать, что развитіе хлопчатобумажной промышленности, (будто намъ несвойственной, какъ Пруссія, Англія и другимъ западнымъ государствамъ), составляетъ главную причину паденія у насъ льняной, нельзя, и по той простой причинѣ, что въ Англіи хлопчатобумажная промышленность несравненно болѣе развита нежели въ Россіи, а льняная менѣе свойственна ей нежели Россіи, и все таки послѣдняя не пала тамъ отъ возвышенія первой, а находится на самой высшей точкѣ процвѣтанія. Значитъ и у насъ главную причину паденія льняной промышленности, надобно искать въ чемъ нибудь другомъ,

Второю причиною представляется изобрѣтеніе парового двигателя, примѣненнаго къ плаванію морскихъ судовъ, которые покупали прежде много парусины и которые стали требовать ее гораздо менѣе. Это обстоятельство еще менѣе могло быть кореннымъ подрывомъ нашей льняной промышленности. Англичане болѣе всѣхъ имѣютъ паровыхъ судовъ, и однакожь не подорвали тѣмъ своей льняной промышленности.

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Расчетъ этотъ однакожь очень не вѣренъ, потому что на пудъ полотна пойдетъ по пуду десять фунтовъ льна, а по крайней мѣрѣ пудъ пятнадцать фунтовъ такъ, что при цѣнѣ льна три рубля за пудъ безвыгодной для земледѣльца, останется за работу пуда холста не болѣе 49 копѣекъ.

*) Въ 1860 году мы отпустили льна по европейской торговлѣ 3,964,435 пудъ за 15,582,810 рублей; а въ 1863 году 4,197,456 пудъ за 16,483,996 р. (см. виды торговли).

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

О ПРИЪХАВШИХЪ НА ЯРМАКУ ТОРГОВЦАХЪ.

Въ *панской уртной корпусъ*: Лит. *Т и Ш*. Юрьевскій 2 гильдіи купеческой жены *Матвеевой* доверенный прикащикъ юрьевскій купеческій сынъ *Николай Алексеевъ Пашковъ*; доверенный прикащикъ юрьевскихъ купцовъ *Барановыхъ* владимірской губерніи александровскій мѣщанинъ *Александръ Алексеевъ Морозовъ*; юрьевскаго купца *Алексыя Тушина* доверенный прикащикъ юрьевскій купеческій сынъ *Иванъ Николаевичъ Ганшинъ*.

Во *2-и напичной корпусъ*: нижегородскій купецъ *Михаилъ Васильевичъ Толкиевъ*; нижегородскій купецъ *Александръ Михайловичъ Молявинъ*.

Въ *7 напичной корпусъ* казанскій купецъ *Владимиръ Пестеревъ Авраамидовъ*.

Въ *хрустальный рядъ*: московскій купеческій сынъ *Александръ Михайловичъ Ильминовъ*.

Въ *Колокольный рядъ* слободской купецъ *Николай Алексеевъ Бакулевъ*.

На *Стрѣлку*: нижегородскій купецъ *Иванъ Васильевичъ Смирновъ*; нижегородскій купецъ *Георгій Филипповъ Вишняковъ*.

На *сибирскую пристань*: усимскій купеческій сынъ *Моисей Павловичъ Кузнецовъ*; краснослободскій государственный крестьянинъ *Семень Алышевъ*.

На *шоссе*: колдѣжскій регистраторъ *Александръ Касперовъ Скороский*; тюменская мѣщанка *Марья Герасимова Муравьева*; сергиевскаго посада купеческій сынъ *Александръ Алексеевъ Треубовъ*.

Въ *кошомыи рядъ*: нижегородскій купецъ *Иванъ Ивановичъ Вознесенскій*; московскій купецъ *Павелъ Алексеевъ Котовъ*.

НИЖЕГОРОДСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

Въ николаевскомъ общественномъ банкѣ производится слѣдующія операціи: 1, приемъ вкладовъ и 2, выдача ссудъ подъ учетъ векселей и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ, не подверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ на годъ изъ 7%, на 6 мѣсяцевъ изъ 3½%, и на 3 мѣсяца изъ 2%. Вклады для обращенія изъ 4% въ годъ принимаются на неопредѣленное время, съ обязательствомъ возврата по востребованію, и на извѣстные сроки отъ 3 до 12 лѣтъ и притомъ круглыми суммами, не менѣе 50 р.; но правило это не распространяется на суммы, вносимыя только для храненія съ обращеніемъ процентовъ въ пользу банка, которыя принимаются отъ всѣхъ сословій съ 10 р. с.; когда же на одно лицо подобныхъ вкладовъ составитъ сумма 50 р., то по желанію вкладчика можетъ быть переводима въ разрядъ процентныхъ вкладовъ, въ пользу вкладчика. Какъ вклады для обращенія изъ процентовъ принимаются отъ лицъ всякаго сословія и отъ разнаго рода казенныхъ и общественныхъ учрежденій, такъ равно допускаются къ учету въ банкѣ векселя отъ лицъ, имѣющихъ по существующимъ законамъ право обязываться векселями и другія срочныя, безпорочныя и вѣрныя обязательства, напр. купоны по билетамъ 5% банковымъ и комиссіи погашенія долговъ облигации, вышедшія по тиражу и т. д., отъ всѣхъ лицъ безъ изыятія. Вѣрныя банка вклады обезпечиваются ручательствомъ всего нижегородскаго городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка.

Засѣданія банка помыщающагося въ одномъ домѣ съ городской думою, на нижнемъ-базарѣ, происходятъ ежедневно, два раза, по вторникамъ и субботамъ, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, исключая табельныхъ и воскресныхъ дней.

Названіе пароходныхъ конторъ.

Время отхода и прихода пароходовъ:

Конторы на *сибирской пристани*.

- 1) Подковника Ланца. Пароходы буксируютъ грузы и рейсы ихъ совершаются безъ росписанія. Приходятъ и отходятъ черезъ каждые 5 дней.
- 2) Мирнова.
- 3) Купца Любимова.
- 4) Купца Кляженскаго.
- 5) Общества Казань и Меркурій. Буксируютъ грузы безъ росписанія.
- 6) Купца Котельникова. Буксируютъ грузы безъ росписанія.
- 7) Общества Польза.
- 8) Общества камско-волжскаго.
- 9) Пароходное общество по Волгѣ. Массажирные пароходы: приходятъ и отходятъ четыре раза въ недѣлю.
- 10) Пароходное общество Нептунъ. Буксируютъ грузы безъ росписанія.
- 11) Купца Колдина. Буксируютъ грузы безъ росписанія, одинъ изъ пароходовъ перевозитъ арестантовъ въ Пермь отправляясь изъ Нижняго, по четвергамъ, какъ объяснено выше.
- 12) Купца Джаммова.
- 13) Купца Константинова.
- 14) Товарищества Лебедь.
- 15) Общества дружина. Буксируютъ грузы безъ росписанія.
- 16) Купца Куклина.
- 17) Т. Соважъ.
- 18) Го Крамеръ.
- 19) Купца Бугровскаго.
- 20) Купца Тихомірова.

Конторы на *прирочной сторонѣ около пландунтскаго моста*.

- 1) Пароходнаго общества Самолетъ.
- 2) Пароходнаго общества по Волгѣ.
- 3) Пароходнаго общества Казань и Меркурій.

На *рыскъ Оги противъ деревни Молитоаки*.

Контора пароходнаго общества Самолетъ. Пароходы отправляются до Елатмы: по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а приходятъ: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦИСВІЙ.

Дозволено цензурой 17 Іюля 1865 г. Н.-Новгородъ.

Печатано въ типографіи Пендрина.